КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го августа № 15. 1870 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

IX-Я БЕСѢДА.

О храмѣ Божіемъ и божественной литургіи.

Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ! Вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити.—Въ продолженіи святой литургіи часто повторяются возгласы, которыми предстоящіе призываются къ благоговѣйному вниманію и достойному расположенію духа. И не удивительно: служеніе, которое совершается предъ нами и съ нами, такъ знаменательно и важно, а мысль и сердце человѣческое такъ непостоянны и способны къ развлеченію, что надобно безпрерывно возбуждать насъ къ строгому наблюденію за собою, чтобы, по возможности, предупреждать разсѣянность души нашей или, по крайней мѣрѣ, возвращать мысль и чувства наши отъ постороннихъ предметовъ къ одному святѣйшему предмету, которымъ христіанинъ долженъ быть занятъ здѣсь всецѣло. Вотъ снова слышимъ мы призваніе къ особенному вниманію и благоговѣнію, и оно не только не излишне, но необходимо. Приближаются минуты совершенія самаго таинства, къ которому доселѣ только приготовляла насъ Церковь. Станемъ же добрѣ, такъ чтобы и внѣшнее положеніе наше было вполнѣ сообразно со святостію и величіемъ нашего дѣла, и внутреннее настроеніе наше ничѣмъ не про-

*

тиворѣчило ему: никакого болѣе или менѣе рѣзкаго движенія, никакого разговора другъ съ другомъ, никакого взгляда по сторонамъ не дозволимъ себѣ въ эти минуты, и взоромъ и слухомъ, всѣмъ тѣломъ, какъ и всею душею, мы должны быть обращены тогда къ одному Господу, приносящему Себя въ жертву за насъ. Станемъ со страхомъ, не рабскимъ, но сыновнимъ, со страхомъ, который свойственъ любви, и дерзающей и благоговѣющей предъ Богомъ. Вонмемъ святое возношеніе въ мирѣ приносити, то есть, возношеніе жертвы Христовой.

Милость мира, жертву хваленія! Отвѣчаемъ мы на такое призваніе Церкви. Жертву мира и жертву хвалы, или жертву примиренія съ Богомъ и жертву благодаренія Богу мы готовы приносить теперь. Ибо жертва, приносимая на алтаряхъ христіанскихъ, есть дѣйствительно жертва примиренія и благодаренія: какъ воспоминаніе спасительныхъ страданій Іисуса Христа, она есть жертва примиренія; а какъ жертва безкровная, жертва безъ страданій, хотя тѣмъ не менѣе жертва дѣйствительная, потому что возносится подлинное тѣло и истинная кровь Христова, она есть жертва благодаренія, торжества о единой и единожды приносимой жертвѣ на крестѣ и вмѣстѣ духовная трапеза для вѣрующихъ. Такое то возношеніе готовимся мы совершить Богу.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами. Это апостольское благожеланіе и благословеніе священнодѣйствующій преподаетъ вѣрующимъ въ отвѣтъ на ихъ готовность къ великому и святому дѣлу. Вѣрующіе взаимно желаютъ тѣхъ же благодатныхъ даровъ самому священнодѣйствующему: *и со духомъ твоимъ.* Такъ всегда благодатныя дарованія Божіи пріемлются и сохраняются въ

Церкви взаимною любовію и общеніемъ вѣрующихъ. Хотя священнодѣйствующій имѣетъ особыя права, которыя не даны каждому вѣрующему, по преимуществу же право—совершать таинста Христовы; но права сіи не поставляютъ его надъ Церковію и не выводятъ изъ ряда членовъ ея: они принадлежатъ собственно всей совокупности вѣрующихъ, Церкви Христовой вообще, и Церковію же, по Божественному установленію, вручаются особымъ лицамъ, которыхъ она признаетъ способными къ достойному употребленію такихъ правъ и исполненію соединяемыхъ съ ними обязанностей. Потому то говорится въ Словѣ Божіемъ, что Богъ всѣхъ насъ сотворилъ во Христѣ цари и *іереи* себѣ. Наши іереи суть представители такого достоинства вѣрующихъ и имъ, при посвященіи въ іерейство, какъ бы уемлется отъ общей сокровищницы Церкви и даруется сугубая благодать для исполненія ихъ особеннаго служенія. И такъ, повторяемъ, они не надъ Церковію, а въ Церкви, и изъ Церкви почерпаютъ духовную жизнь и силу. Ихъ руками священнодѣйствуетъ Церковь, и потому предстоящіе во святомъ храмѣ не праздные зрители священнослуженія, а, какъ члены Церкви, участники въ немъ, и хотя іерей совершаетъ таинство безкровной жертвы, но и всѣ вѣрующіе приносятъ чрезъ него и съ нимъ жертву сію Богу. Вотъ почему, принимая отъ священнодѣйвтвующаго благословеніе мира и благодати, вы взаимно желаете ему тѣхъ же дарованій, и ваше желаніе не какая нибудь форма приличія или учтивости, но, какъ плодъ духовнаго единенія во Христѣ, духовная сила, общеніе благодатной жизни. О, когда бы только жизнь Христова, одушевленіе Христовымъ духомъ было въ нашихъ церковныхъ собраніяхъ, какъ въ малыхъ, но живыхъ частяхъ Церкви вселенской! Когда бы обѣтованіе Христово: *идѣ же еста два или тріе собрани во имя Мое, ту*

есмь посредѣ ихъ, относились всегда и къ намъ, какъ собирающимся подлинно, а не по виду только, во имя Его!

— *Горѣ имѣемъ сердца!* Новое, умиленное возбужденіе къ сосредоточѐнію всего существа нашего на одномъ служеніи Богу. «Отрѣшитесь, сколько можно, отъ земли, устремитесь мыслію и желаніемъ къ небу, къ духовному міру, въ которомъ совершаются непостижимыя и благотворныя чудеса для насъ!» И если мы дѣйствительно чувствуемъ то, что отвѣчаемъ на этотъ возгласъ: *имамы ко Господу*; то съ какимъ усердіемъ и благоговѣніемъ исполнимъ слѣдующее призваніе: *благодаримъ Господа*! Такъ, *достойно и праведно есть поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.*

Достойно и праведно пѣть Тебя, благословлять Тебя, хвалить Тебя, благодарить Тебя, покланяться Тебѣ на всякомъ мѣстѣ владычества Твоего. Ибо Ты, неизреченный, недовѣдомый, невидимый, непостижимый, всегда сущій и неизмѣняемо сущій, Ты и Единородный Твой Сынъ и Духъ Твой Святый, отъ небытія привелъ насъ въ бытіе, и когда мы отпали, снова возставилъ насъ, и не перестaлъ дѣлать все (что требовалось для нашего спасенія), пока возвелъ насъ на небо и даровалъ намъ будущее царство свое. За все это благодаримъ Тебя и Единороднаго Твоего Сына и Святаго Твоего Духа, благодаримъ за все, что знаемъ (изъ Твоихъ благодѣяній) и чего не знаемъ, за явленныя намъ и сокрытыя отъ насъ благодѣянія Твои, дарованныя намъ. Такъ молится въ это время священникъ. Онъ молится не отъ себя и за себя, но отъ всѣхъ и за всѣхъ, и что кратко выражается въ словахъ сей молитвы, то должно быть мыслію и чувствомъ всѣхъ предстоящихъ во храмѣ, когда поется: *достойно и праведно есть поклонятися Отцу и Сыну и Св. Духу* и пр. Припомните все домостроительство на-

шего спасенія; припомните, что мы сдѣлали и чѣмъ мы сдѣлались, нарушивши завѣтъ съ Богомъ, и что Богъ сотворилъ для насъ и какъ наше зло обратилъ Своею премудростію и благостію въ величайшее для насъ благо. Онъ дважды создалъ насъ, создалъ и возсоздалъ, и поврежденное въ насъ грѣхомъ, утраченное нами чрезъ преступленіе наше, обновилъ и съ избыткомъ вознаградилъ чрезъ воплощеніе Единороднаго Сына Своего. Такъ Онъ не отступилъ, по словамъ церковной молитвы, все творя, дондеже насъ на небо возвелъ и царство Свое даровалъ будущее. *Будущее царство*, потому что оно только въ будущемъ откроется въ полнотѣ своей; но это будущее даровано намъ, какъ наслѣдіе Христово, котораго никто не отниметъ отъ насъ, если сами не откажемся отъ него невѣріемъ, или не потеряемъ его недостойною жизнію. Достойно и праведно есть покланятися Тріипостасному Богу, безмѣрно благодѣющему намъ.

Отъ общаго воспоминанія безмѣрныхъ благодѣяній Божіихъ мы обращаемся къ настоящему благодѣянію, въ которомъ сосредоточивается все благо наше, вся милость къ намъ Божія. Благодаримъ Тебя, продолжаетъ молиться священнодѣйствующій, и за службу сію, которую Ты изволилъ принять отъ рукъ нашихъ, хотя Тебѣ предстоятъ тысящи архангеловъ и тьмы ангеловъ, херувимы и серафимы,... *побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ; исполнь небо и земля славы Твоея.*

И ликъ поетъ туже пѣснь: Святъ, Святъ, Святъ Господь Сяваоѳъ, соединяя свое славословіе съ славословіемъ силъ небесныхъ, и небо и земля, полныя славы Господней, полны и хвалебными пѣснями Его величію и благости. Но земное славословіе тѣмъ отличается отъ небес-

наго, что въ него невольно входитъ чувство нашего недостоинства, и потому оно большею частію разрѣшается въ молитву о милости къ намъ и спасеніи нашемъ. Такъ и здѣсь, съ ангельскимъ славословіемъ соединяется: *осанна*! Спаси насъ. Какъ нѣкогда, при входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, народъ, чая узрѣть въ Немъ своего Мессію—Избавителя, восклицалъ: *осанна! Благословенъ грядый во имя Господне!* то есть: буди благословенъ Ты, грядущій къ намъ отъ Господа и спаси насъ: точно также и мы теперь, не чая уже, но вѣруя, что грядущій заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ, есть истинный Христосъ и Сынъ Божій, сливаемъ съ торжественною пѣснію Ему и молитву о спасеніи.

Остановимся пока на этомъ, чтобы не спѣша и не вскользь проходить такіе важные предметы. Не желалось бы ни однимъ звукомъ нарушать божественной гармоніи тѣхъ впечатлѣній, какія производитъ чудный строй святой литургіи въ сердцѣ каждаго, кто съ достойнымъ вниманіемъ прислушивается къ нему; не желалось бы ни одного слова замѣчанія или обличенія прибавлять къ простому изъясненію того, что выше всякаго человѣческаго наставленія. Но строгій долгъ нашъ побуждаетъ насъ сказать предъ вами то, что случалось невольно замѣчать не въ другомъ только мѣстѣ, но и здѣсь, въ нашихъ церковныхъ собраніяхъ, въ минуты самыя важныя и священныя. Тогда какъ Церковь желаетъ и старается отрѣшить насъ отъ всякой мысли земной и устремить и умъ и сердце наше къ Богу, тогда какъ предъ нами священнодѣйствуется самое высокое таинство, къ которому съ благоговѣніемъ и страхомъ принижаютъ и небесныя силы, тогда какъ не только воспоминается, но и повторяется дѣло, рѣшившее судьбу цѣлаго міра, на цѣлую вѣчность, — между нами бываютъ иногда разговоры... Ка-

кіе? о чемъ? Какіе бы ни было и о чемъ бы ни было, хотя бы для другаго мѣста самые скромные, хотя бы для другаго времени самые невинные, но здѣсь и въ эти минуты рѣшительно неумѣстные. Они не нарушаютъ порядка церковнаго? — Но не о внѣшнемъ только церковномъ порядкѣ дѣло; дѣло о порядкѣ въ нашей душѣ, въ нашихъ мысляхъ и чувствахъ... Сами знаете, что разумѣется здѣсь. Вашему благоговѣнію, братіе, предоставляю исправить то, чего никто изъ васъ не назоветъ правымъ. Благоговѣніе одного возбуждаетъ осмотрительность въ другомъ и забывчивость недовольно внимательныхъ отрезвляется глубокою внимательностію рядомъ съ ними предстоящихъ. Вотъ лучшая мѣра взаимнаго исправленія, и дай Богъ, чтобы мы не пренебрегали ею!

Пр. *Н. Ѳаворовъ.*

Изъ перваго годоваго отчета Высочайше утвержденнаго, 2-го мая 1869 года, общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи.

Общество для распространенія св. Писанія въ Россіи, начавшись въ 1863 г., въ С.-Петербургѣ, маленькимъ частнымъ кружкомъ, безъ имени и почти безъ средствъ, 2 мая 1869 г., по ходатайству г. министра внутреннихъ дѣлъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія, и нынѣ издало свой первый публичный годовой отчетъ.

Общество желало бы, если то возможно, чтобы Слово Божіе разошлось по всей русской землѣ, чтобы не было такого захолустья въ нашемъ обширномъ отечествѣ, куда бы оно не проникло, чтобы всякій желающій могъ легко и удобно пріобрѣсть себѣ книгу, могущую его «умудрить во спасеніе» (2 посл. къ Тим. 3, 15).

Наше время — время броженія, колебаній, сомнѣній, стремленій къ чему-то новому, еще неиспытанному. Если и всегда, то особенно въ подобное время важно имѣть въ своихъ рукахъ твердый и непреложный кодексъ истины — Слово Божіе.

Св. Синодъ, издавая въ настоящее время Новый Завѣтъ по цѣнѣ доступной и послѣднему бѣдняку, показываетъ тѣмъ на дѣлѣ необходимость распространенія въ народѣ Св. Писанія. Общество только содѣйствуетъ этой благой и насущной цѣли, изыскивая къ тому новые пути; при-

чемъ находитъ весьма цѣлесообразнымъ распространять Св. Писаніе, кромѣ другихъ способовъ, также и въ разносъ. Этимъ путемъ св. книга можетъ проникнуть въ такія мѣста, куда иначе она, быть можетъ, не скоро еще, или и никогда бы не попала. Конечно, нельзя подобнаго дѣла поручить первому встрѣчному, и потому общество съ великою осмотрительностью выбираетъ книгоношъ, подвергая ихъ предварительно болѣе или менѣе продолжительному испытанію.

Вотъ немногія черты изъ дѣятельности нѣкоторыхъ книгоношъ.

1) Дѣйствительный членъ общества, А. Б. Ф., родомъ датчанинъ, но издавна поселившійся въ Россіи, которую онъ полюбилъ, какъ свое второе отечество, и служитъ ему «вѣрою и правдою.» Онъ образованъ, говоритъ на нѣсколькихъ языкахъ, прекрасно знаетъ Св. Писаніе, и отличается крайнею добросовѣстностью и какимъ-то дѣтскимъ простосердечіемъ и добродушіемъ, привлекающими къ нему сердца всѣхъ. Любимые его покупщики—наши «солдатики», отдающіе иногда послѣднюю копѣйку, чтобы пріобрѣсть Св. Евангеліе, въ которомъ (говорятъ они) «чудо какое чтеніе» о нашемъ Спасителѣ, «просто, братцы, заплачешь,—шабашъ, да и только!» «Такъ сердце и расшибетъ!» «За эту книгу, братцы, надо жизнь отдать!» Много у этого книгоноши есть разсказовъ объ его «пріятеляхъ», которые съ своей стороны, любятъ и цѣнятъ «старичка», и узнаютъ его, гдѣ бы ни встрѣтили—въ Саратовѣ ли, въ Нижнемъ ли, или на Кавказѣ. Ему теперь лѣтъ подъ шестьдесятъ, но онъ еще бодрый и веселый старичекъ, которому ничего не стоитъ выходить цѣлый день съ тяжелою сумкою за плечами, лишь бы расходились его любезныя книжки; зной, холодъ, непогода ему не препятствіе. «Эй, съ книжками!» раздается голосъ на улицѣ,—и нашъ старичекъ радостно встрепенется, усталость ис-

чезла, всѣ непріятности забыты и съ ликующимъ сердцемъ онъ спѣшитъ предложить свой драгоцѣнный товаръ. Прежде Ф. служилъ въ купеческой конторѣ; но увлекаемый любовью къ Слову Божію и къ русскому народу, онъ оставилъ свое выгодное мѣсто, чтобы посвятить себя трудному, но благому дѣлу распространенія Слова Божія въ любезномъ ему русскомъ народѣ. 1869-й годъ онъ провелъ на Кавказѣ, куда прибылъ еще осенью 1867 г. Посѣтивъ сначала города, деревни и военные штабы вдоль Каспійскаго моря, онъ направился за тѣмъ съ своимъ драгоцѣннымъ грузомъ, то лошадью, то волами, внутрь страны. Въ укрѣпленіи Воздвиженскомъ, въ теченіи двухъ дней, онъ продалъ, преимущественно солдатамъ, 136 экз. Нов. Завѣта. Въ одной казармѣ, гдѣ книги разбирались у него на расхватъ, онъ слышитъ сзади себя въ полголоса произнесенныя слова: «Охъ, какъ я желалъ бы имѣть Новый Завѣтъ, да денегъ нѣтъ!« — «Что ты сказалъ?» спрашиваетъ его Ф., быстро обернувшись.—«Ничего«, отвѣчалъ тотъ, «я только про себя говорилъ».—«На, возьми, какъ будутъ деньги, отдашь,» говоритъ ему Ф., подавая книгу. Но окружавшіе ихъ солдаты лишили Ф. удовольствія подарить св. книгу, вызвавшись немедленно заплатить за своего несостоятельнаго товарища. Отсюда до Владикавказа предстояло проѣхать 100-верстное пустынное пространство. На полпути Ф. остановился на ночлегъ у казака, молодая жена котораго была безутѣшна, потерявъ недавно двухъ своихъ дѣтей. Ф. старался утѣшить ее. Мужъ ея купилъ себѣ Новый Завѣтъ; она была неграмотна, но очень обрадовалась, найдя у Ф. азбуку, и въ тотъ же вечеръ принялась за ученье: «я попрошу моихъ знакомыхъ помочь мнѣ выучиться грамотѣ, и тогда, прибавила она радостно, я буду Евангеліе читать!»

Въ Владикавказѣ Ф. продалъ около 500 экз.

Новаго Завѣта и имѣлъ удовольствіе видѣть плоды своего дѣла: разъ встрѣчается онъ на бульварѣ съ однимъ господиномъ, который не разъ уже покупалъ у него и на этотъ разъ, купивъ опять нѣсколько экземпляровъ Новаго Завѣта, сталъ восхвалять ихъ прохожимъ, и наконецъ радостно воскликнулъ: «я Бога благодарю, что съ вами встрѣтился; до того я Евангелія не читалъ, а теперь читаю его!» Подобное же заявленіе слышалъ Ф. отъ одного служащаго въ Казначействѣ: встрѣтивъ Ф. чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ купилъ у него Новый Завѣтъ, онъ сталъ благодарить его, сказавъ при этомъ: «какая славная книга! сердце радуется! я до того не читалъ ее«.

Въ Тифлисѣ продано было въ теченіе пяти мѣсяцевъ, 2845 экз., въ томъ числѣ нѣсколько сотъ экземпляровъ Нов. Завѣта продано солдатамъ. Въ Кутаисѣ въ теченіе десяти дней, продано 250 экз. Нов. Зав., въ томъ числѣ солдатамъ, стоявшимъ лагеремъ, за городомъ, 50 экз. въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. При одномъ татарскомъ селеніи Караклисѣ Ф. совершенно неожиданно встрѣтилъ полкъ любезныхъ ему солдатъ. Они обрадовались не менѣе его этой встрѣчѣ и, обступивъ его, съ удивленіемъ спрашивали откуда онъ взялся. «Богъ его послалъ!» замѣтилъ одинъ рѣшительнымъ тономъ. «Да», подтвердилъ другой, «Богъ его послалъ откуда-то!» 100 экз. Новаго Завѣта продано было въ этомъ полку! Когда онъ уже уѣзжалъ, два солдата, отдѣлившись отъ товарищей своихъ, шедшихъ на ученіе, какъ были, въ ранцѣ и съ ружьемъ, подбѣжали еще къ его повозкѣ и поспѣшно купили себѣ каждый по Евангелію. Разъ остановился онъ на ночлегъ въ одной крестьянской семьѣ, одинъ изъ младшихъ членовъ которой не задолго пе едъ тѣмъ лишился жизни несчастнымъ случаемъ. «Тутъ меня удивила, пишетъ Ф., русская деревенская мать, о которой, можетъ

быть, иной думаетъ, что она имѣетъ мало чувства. Три, или четыре недѣли прошло уже послѣ несчастія, но у этой бѣдной женщины, по видимому, одна только мысль, день и ночь, была на сердцѣ,—мысль о внезапно погибшемъ сынѣ. Малѣйшее обстоятельство, напоминавшее ей о сынѣ, заставляло ее громко плакать и рыдать, и я слыхалъ, какъ она ночью, когда всѣ спали крѣпкимъ сномъ, лежала и тихо плакала. Разговоръ у нея почти всегда былъ одинъ — о погибшемъ сынѣ. Я, конечно, старался утѣшить бѣдную мать и употребилъ для этого наилучшее средство -- Св. Евангеліе. Я читалъ ей самыя утѣшительныя рѣчи, какія только могъ найти, и видѣлъ тутъ дивную силу Евангелія. Она, правда, плакала, но иначе, и сказала мнѣ, что такихъ словъ еще не слыхала; ей, правда, читали и прежде Евангеліе, но на славянскомъ языкѣ, — а здѣсь такъ просто, такъ ясно и понятно говорится ей прямо въ сердце! и я не знаю, сколько разъ приходила она ко мнѣ съ просьбою почитать ей еще и еще эти утѣшительныя слова.

Пробывъ на Кавказѣ ровно два года, Ф. распространилъ тамъ около 8,000 экз. Нов. Завѣта, преимущественно между солдатами.

Образъ дѣйствій его вездѣ одинъ и тотъ-же, и вездѣ успѣшный. Но послушаемъ его самого. «Я наполняю свою сумку (книгами), и—маршъ сейчасъ же направо, въ первую лавку, или въ первый домъ, и такъ далѣе. Но скоро долженъ возвратиться назадъ: я не опустошилъ своей сумки, но какой нибудь сортъ маленькихъ или большихъ Нов. Завѣтовъ вышелъ, — надобно пополнить. Такъ я ходилъ по составленному себѣ плану; хожу такъ день, хожу два дня,— и кончено! разстроился мой планъ: посылаютъ сюда и туда, — бѣги только скорѣе! Ну и идешь скорымъ шагомъ, чтобы не опоздать къ назначенному времени. Но вотъ бѣда!

останавливаютъ! Вотъ одинъ кричитъ: «Эй, съ книжками!» А тамъ подальше выбѣгаетъ работникъ изъ литографіи: «Почтенный старичекъ, идите, пожалуйста, къ намъ съ Евангеліемъ!» И такимъ образомъ наше радостное дѣло въ ходъ пошло.» Одинъ полковникъ, между прочимъ, купилъ для своихъ солдатъ 100 экз. Нов. Завѣта; предсѣдатель земской управы для школъ купилъ Нов. Завѣтовъ на 40 руб., и посылалъ ихъ въ разныя мѣста. Ходилъ Ф. и на станцію желѣзной дороги, предлагая свои драгоцѣнныя книги проѣзжающимъ. Одни встрѣчали его предложеніе насмѣшкою, но другіе за то брали его книги съ радостью и благодарностью; одна дама, взявъ экземпляръ Новаго Завѣта, отдала подержать его своему маленькому сыну, пока вынимала деньги. «Маменька, откуда намъ пришла эта книга?» спросилъ мальчикъ. «Съ неба!» отвѣчала мать серіознымъ тономъ.

2) Другой книгоноша членъ общества—В. Г., безсрочно-отпускной рядовой кронштадтскаго портоваго экипажа. Разъ ходилъ Ф. по Кронштадтскимъ казармамъ съ своими драгоцѣнными книгами; слѣдомъ за нимъ шелъ матросикъ, указывая ему, куда идти, кому предложить. «Вѣрно ты любишь Спасителя?» обернулся и сказалъ ему Ф.— «Хотѣлъ бы любить!» былъ отвѣтъ матроса, и слезы выступили у него на глазахъ. Это и былъ нашъ Г. Съ тѣхъ поръ онъ самъ сталъ продавать Св. Писаніе на свой страхъ и рискъ, и занимался этимъ дѣломъ самостоятельно въ теченіе двухъ лѣтъ, пока не присоединился къ обществу. Лучшій у него сбытъ былъ въ Ораніенбаумѣ, въ образцовомъ полку, куда, какъ извѣстно, присылаются партіи солдатъ для обученія изъ прочихъ полковъ, и потомъ возвращаются обратно въ свои полки; такимъ образомъ здѣсь онъ имѣлъ постоянно новыхъ покупателей, которые разносили его книги во всѣ концы Россіи. Неразъ случалось ему отправляться изъ Крон-

штадта въ Ораніенбаумъ съ пачкой книгъ подъ мышкой по тонкому весеннему льду, рискуя провалиться, или попасть въ полынью (что и случалось, въ особенности на обратномъ пути, въ сумерки); но это его не останавливало и не пугало,—радостное желаніе доставить Слово Божіе своимъ сослуживцамъ не давало мѣста никакому другому чувству.

Замѣчательно слѣдующее солдатское свидѣтельство въ пользу Евангелія, слышанное имъ въ одной казармѣ въ Петербургѣ: «Вотъ книга хорошая, Евангеліе, вотъ, ребята, купите,—другія книги не такія, какъ эта: печать крупнѣе и каждое слово можно понять; въ другой книгѣ читаешь, читаешь—ничего не понимаешь, а здѣсь все можно понять!»

Въ селеніи М. И—рѣ Г. подарилъ Нов. Завѣтъ сыну одной бѣдной вдовы. Во всей деревнѣ не нашелъ онъ ни одного Новаго Завѣта, и никто не хотѣлъ покупать; Г. оставилъ тому мальчику св. книгу и для того еще, чтобы прочіе, увидя ее, пожелали, быть можетъ, и сами ее пріобрѣсть.

3) Членъ-сотрудница Синклитикія Петровна Ф—ва «старушка съ книгами», какъ прозвали ее въ Петербургѣ, 79-ти лѣтъ, съ увѣчною (правою) рукою, но бодрая и неутомимая, всегда довольная и веселая: «Пальтишко подпояшу, проказницу свою (больную руку) за пазуху,—и пошла себѣ (съ книгами),—нѣтъ жизни радостнѣй моей» говоритъ сама Ф—ва. На смоленскомъ кладбищѣ одна дама хотѣла подать ей милостыню: «Вы бѣдная?»—Нѣтъ же, душа есть, такъ не бѣдная,—бѣдные на столѣ вонъ лежатъ!» Продаетъ она по улицамъ, по рынкамъ, площадямъ, у церквей, на заводахъ, но самый вѣрный сбытъ у нея по трактирамъ и питейнымъ домамъ.

Гдѣ разъ была, зовутъ въ другой разъ, бранятъ, если долго не приходитъ. »Идешь мимо кабака, если въ дверяхъ

кто стоитъ, такъ говоритъ: старуха, что къ намъ не зайдешь? А то такъ въ окошко: стукъ стукъ—ну и зайдешь.« Особенно полюбилась она въ знаменитомъ Г. кабакѣ. »Вотъ какъ дѣти родныя прiймутъ мать свою: »бабушка! матушка!« говорятъ мнѣ. Посадятъ, сбитнемъ напоятъ. Тотъ, что у выручки, тотчасъ посылаетъ мальчика: пойди, сбѣгай къ такому то, что книги хотѣлъ купить.—Глядь,—приведетъ двухъ-трехъ мужиковъ: »Вотъ мы, бабушка хотимъ книжки у тебя купить.« И купятъ. Такъ въ два часа легко продашь двадцат книгъ.«

Не смѣялись ли когда въ кабакахъ надъ Евангелiемъ? спрашиваютъ ее.—»Никогда!« вотъ сколько лѣтъ ужь хожу! Прiйду бывало, обступятъ, смотрятъ на книгу, переглядываются—значитъ денегъ нѣтъ Такъ вѣдь займетъ, у одного 10 к., у другаго 14, а одну копейку, говоритъ, подожди, видитъ Богъ, отдамъ! И отдастъ«. Ну, какъ пьяницы покупаютъ? спрашиваютъ ее —»Да вотъ какъ: подойду и покажу книжку. »Да нѣтъ, мнѣ не надо!«—»Какъ не надо? ты купи Евангелiе, помолись,—Господь помилуетъ тебя и семейство.«—»Да безъ того скучно.« »Господь дастъ тебѣ радость«.—Такъ разговоришь—и купитъ. И многiе такъ покупаютъ«. Видъ пьяницы возбуждаетъ въ ней глубокое участiе, которое не ограничивается безплоднымъ сожалѣнiемъ, но немедленно переходитъ въ дѣло. Она подсядетъ къ такому, заговоритъ съ нимъ, начнетъ его усовѣщевать, дастъ почитать Евангелiе, убѣдитъ прiобрѣсть его и потомъ слѣдитъ за нимъ, навѣщаетъ его и поддерживаетъ его своимъ ласковымъ, разумнымъ словомъ, пока не броситъ вовсе пить и не прiучится вновь къ порядочной жизни. И ея истинно евангельское милосердiе не остается безъ плодовъ. Объ этихъ дѣлахъ своихъ она обыкновенно молчитъ, но разъ »къ слову пришлось«, такъ припомнила, что че-

ловѣкъ десять пьяницъ, купивъ у нея Евангеліе, перестали пить. Встрѣчаясь съ нею, вспоминаютъ, благодарятъ, за руку возьмутъ, поцѣлуютъ, чаемъ напоятъ. »Первый такой бывшій пьяница (съ опухлымъ лицемъ), года три тому назадъ, раскрывъ Евангеліе, сказалъ: »Іисусе сладчайшій, помилуй меня!« »Онъ былъ тогда пьянъ, весь оборванъ, а теперь его узнать нельзя. Другой пьяница не хотѣлъ купить, потому что денегъ не было: »Пьемъ на пропалую!« пояснилъ онъ. Она въ долгъ ему дала. Потомъ онъ перестал пить, и деньги отдалъ. Разъ лѣтомъ, на Сѣнной, встрѣчаетъ молодую женщину лѣтъ двадцати, безпутнаго поведенія, пьяную. Подсѣла къ ней, разговорилась: узнавъ что она грамотная, дала Евангеліе почитать, да такъ и просидѣла съ нею съ 10 часовъ урта до вечера: »И плакала-то она, и опять разговаривала со мною. Съ тѣхъ поръ я ее ужь не встрѣчала нигдѣ, хотя прежде часто видѣла, какъ она толкалась на рынкѣ около кабаковъ.« Иной, прижавъ Евангеліе къ груди говорилъ: »Дай Богъ тому много лѣтъ здраствовать, который ублаготворилъ насъ этою книгою; въ прежнее время этой книги достать нельзя было бѣдному. Это мнѣ и дѣтямъ моимъ будетъ!« Одинъ пьяница бросилъ жену и дѣтей, совсѣмъ спился. Купивъ Евангеліе, перестал пить, сталъ жить съ семьей опять, и теперь живетъ хорошо. Ф. ходитъ къ нимъ въ гости, и они называютъ ее бабкою-лекаркою. »А у меня какое лекарство? Одно только лекарство, извѣстно, Евангеліе!« Одинъ сбитеньщикъ жилъ богато съ семьей. Вдругъ сталъ пить. Все пропилъ, бросилъ семью. Ф. встрѣтила его въ кабакѣ: »какъ увижу такихъ, такъ и прилѣплюсь къ нимъ.« Стала распрашивать: кто, да откуда. Онъ сначала и такъ и этакъ (все лгалъ, выхваляя себя), а тутъ я стала ему толковать, что нѣтъ хуже пьянства,—»обопьешься, безъ покаянья въ

гробъ положатъ, пропадешь«. Слово за слово: читать умѣешь? — Умѣю. — Вотъ, возьми Евангеліе, почитай. Такъ съ тѣхъ поръ и пересталъ пить. Опять поправился и сталъ жить съ семьей. Ф. у нихъ дорогая гостья: »пріймутъ, накормятъ, на мягкую постель спать положатъ.« Одинъ апраксинскій торговецъ, бывшій крѣпостной, самъ выкупился и родныхъ выкупилъ, жилъ хорошо; потомъ вдругъ сталъ пить, пилъ двѣнадцать лѣтъ, все пропилъ... Ф. подарила ему Евангеліе и стала уговаривать бросить пить: »вѣдь дѣтей пошлешь по міру.« Поплачу бывало съ женою. Мало по малу пересталъ пить, и вотъ два года уже ничего не пьетъ. Въ послѣднее время, какъ онъ пилъ, въ пьяномъ видѣ оскорбилъ городоваго, — началось дѣло, тянулось два года, теперь вышло рѣшеніе: заплатить городовому за безчестье 50 руб., а у него и 5 руб. нѣтъ. Жена плачетъ, проситъ: поди, назовись его матерью, попроси, чтобы простили штрафъ. Нечего дѣлать, пошла, назвалась матерью, стала просить городоваго, кланяться. Чтожь, вѣдь спустилъ съ 50 руб на пять!«

Все то она случайно разсказала: «къ слову пришлось, а то я не люблю разсказывать.»

Независимо отъ книгоношъ-членовъ Общества, продажа св. книгъ поручается также бѣднымъ людямъ, съ цѣлью, во первыхъ, помочь имъ (имъ уступается извѣстный процентъ), воспользоваться ихъ содѣйствіемъ къ распространенію Слова Божія, и наконецъ съ цѣлью найти такимъ путемъ способныхъ книгоношъ; такъ, въ настоящемъ году, найдена была Анна В—ва. Это женщина лѣтъ 35-ти, на половину лишенная зрѣнія. Находясь въ больницѣ, она имѣла случай слышать еженедѣльно чтеніе Евангелія. Слово Божіе произвело на нее глубокое впечатлѣніе. Выйдя изъ больницы, полуслѣпая, неспособная заниматься прежнимъ

*

своимъ ремесломъ (стряпнею), она рѣшилась попробовать разносить Евангелія. Ей предложено было взять, на первый разъ, десятокъ экземпляровъ, но она, съ неожиданною рѣшимостью потребовала 100 экз.! Прійдя домой, она сама испугалась своей рѣшимости и всю ночь не могла заснуть, мучимая мыслію, гдѣ и какъ продастъ она такое множество книгъ. Между тѣмъ неотступно молила Господа о помощи..., и сотня экземпляровъ была быстро распродана! Съ тѣхъ поръ молитва стала ея неразлучною спутницею: «Какъ не помолишься на походъ (т. е. выходя съ книгами), такъ и нѣтъ успѣха, ни съ чѣмъ и вернешься. А какъ помолишься, такъ Господь и дастъ успѣхъ! Остановится дѣло, начнешь усердно молиться, смотришь, опять книги разбираются, гдѣ и не ожидаешь!»

Одинъ чиновникъ на улицѣ съ живѣйшею радостью купилъ у нея Нов. Завѣтъ: «три года все собирался я купить, и все не удавалось,—то некогда, то не дойду!» воскликнулъ онъ, цѣлуя св. книгу.—Въ одной трущобѣ нашла она женщину, у которой мужъ безъ ногъ, и дѣти есть. Она купила Евангеліе со слезами радости и благословила имъ дѣтей.—Иной не знаетъ, что такое за книга Новый Завѣтъ, и сначала не хочетъ покупать, «а какъ почитаетъ что изъ Евангелія, притчу какую, то и не отстанетъ, купитъ!» И потому она предлагаетъ почитать въ Евангеліи тѣмъ, которые не хотятъ купить сразу. Примѣръ также много дѣйствуетъ. Если одинъ мужикъ купитъ (напр. въ питейномъ домѣ), то и другіе обступятъ, спрашиваютъ, вѣрно ли все въ книгѣ, нѣтъ ли обману?»—«Нѣтъ», отвѣчаетъ другой. —«А хорошо ли?»—«Хорошо, какъ же,— слова Божьи!» Затѣмъ начинаютъ торговаться; а сторговавшись, отдаютъ деньги съ радостью, и просятъ прощенья, что много наговорили.»

«Съ такою книгою ходишь ты по кабакамъ!» замѣтилъ ей насмѣшливо кабачникъ.—«Въ этакихъ то мѣстахъ грязныхъ и надобно искать людей,» отвѣтила она, «чтобы заблудшую овцу воротить къ стаду своему.»—«Правда, правда твоя!» сказалъ тотъ. Въ одномъ трактирѣ В. трижды предлагала буфетчику купить Нов. Завѣтъ; все отзывался неимѣніемъ денегъ. Наконецъ купилъ, сказавъ: «я совсѣмъ запутался, заблудился, все романы читалъ, да и надоѣло уже,-взять Слово Божіе, а можетъ быть меня Господь обратить на путь, на праведный!» Въ другомъ трактирѣ стала предлагать Нов. Завѣтъ одному гостю. Тотъ долго торговался, не хотѣлъ дать 30 коп. В. говоритъ ему: «вотъ вы, быть можетъ, 30 руб. прогуляли, а 30 коп. за Евангеліе не хотите дать.»—«Да, правда,» отозвался тотъ, «насъ вотъ діаволъ всегда оттягиваетъ отъ Слова Божія!» Раскрывъ Евангеліе, онъ прочелъ вслухъ страницы двѣ, и купилъ св. книгу; потомъ, обратясь къ другимъ, сталъ говорить, что это истинное слово Божіе и пр., и тѣмъ склонилъ еще троихъ купить себѣ по экземпляру Нов. Завѣта. Въ одномъ трактирѣ ее оскорбили до слезъ; она вышла оттуда, моля Господа: «не поставь имъ этого во грѣхъ.» На другой день опять пришла въ этотъ трактиръ, и на сей разъ два служителя купили себѣ по экземпляру Нов. Завѣта «Люблю я тебя, тетенька, за то, что ты Евангеліе носишь!» сказалъ ей трактирный мальчикъ, и съ радостью купилъ себѣ св. книгу. «Какъ магнитомъ тянетъ ходить съ книгами!» выразилась В., «только по воскресеньямъ не хожу.»

Трудами этихъ лицъ, въ теченіе 1869 года распространено 9778 экз Новаго Завѣта, Псалтырей и Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ. Кромѣ того, двадцатью пятью членами общества распространено 7,855 экз. Св. Писанія.

Наибольше въ этомъ отношеніи сдѣлано, между прочимъ, А. Ѳ. А-вымъ (въ Кіевѣ). Издавая народный Календарь и народную газету, А. Ѳ. А-въ имѣлъ возможность распространить свѣдѣніе объ имѣющихся у него книгахъ Св. Писанія далеко за предѣлы своего мѣста жительства, и такимъ образомъ получалъ требованіе на высылку Нов. Завѣта изъ разныхъ, и не рѣдко весьма отдаленныхъ, мѣстъ. Требованія поступали преимущественно отъ крестьянъ и лицъ духовнаго званія. Имъ распространено 2981 экземпляръ.

М. И. Р–ва купеческая вдова, старушка лѣтъ 70-ти, продавала не только въ Петербургѣ, но также по деревнямъ Петербургской и Новгородской губ. и вдоль стараго московскаго шоссе. Крестьяне очень рады были ея посѣщенію: «другъ дружкѣ сказывали, что можно Евангеліе купить,» кормили, поили ее, извощики даромъ возили ее. «У другихъ ребятишки учатся,— такъ и пригаютъ, чтобы купить». Одинъ сельскій священникъ купилъ на 5 руб. Нов. Завѣтовъ и роздалъ ихъ бѣднѣйшимъ изъ прихожанъ. Подарено обществомъ (кромѣ подаренныхъ книгоношами) 1163 *) экземпляра: въ школы, въ тюрьмы, **) богадѣльни, казармы, караульные дома, на эскадру отправляющуюся въ кругосвѣтное плаваніе и въ Ташкентъ для раздачи расположеннымъ тамъ войскамъ.

---

*) Почти всѣ эти книги обществу пожертвованы.

**) Одному раскаявшемуся преступнику Ѳ. П—ву подаренъ былъ Новый Завѣтъ. Во время заключенія ему дана была возможность выучиться читать. «Прежде, говоритъ онъ, ничего не понималъ, что въ церкви читали, теперь же, познакомившись съ содержаніемъ Новаго Завѣта, онъ сталъ понимать и Евангеліе, читаемое въ церкви, «и когда священникъ начнетъ читать Евангеліе, то такъ за сердце и схватитъ!» выразился онъ.

Всего въ 1859 г. распространено 19,591 книга Св. Писанія, преимущественно Новаго Завѣта, на русскомъ языкѣ (Псалтирей около 1200 экз. и около 250 славянскихъ Библій и книгъ Ветх. Завѣта на русскомъ языкѣ.).

Съ основанія же Общества (1863 г.) распространено всего: 105,171 экз. Слова Божія, въ сотнѣ городовъ (преимущественно въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, по Приволжью и Кавказѣ) и во многихъ селеніяхъ (въ особенности въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской, Тверской, Костромской, Вологодской, Астраханской, Орловской и на Кавказѣ.)

Находящійся въ Галерной улицѣ (д. № 45) книжный магазинъ подъ фирмою «Библейское депо» продаетъ книги св. Писанія, издаваемыя св. Синодомъ, покупателямъ на значительную сумму, съ уступкою до 20%. Этою уступкою пользуется и общество.

Въ октябрѣ напечатана была, въ № 220 Правительственнаго Вѣстника, статья о происхожденіи, цѣли и устройствѣ общества. Она вызвала сочувственные отклики и предложенія содѣйствія, такъ сказать, со всѣхъ концевъ Россіи, въ томъ числѣ и отъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, чѣмъ общество особенно дорожитъ, видя въ томъ залогъ прочности и благоплодности его дѣла.

Членами-сотрудниками могутъ быть лица обоего пола, свѣхъ состояній и званій, содѣйствующія вообще успѣху общества—распространеніемъ книгъ Св. Писанія (въ разносъ, или иначе), пріемомъ пожертвованій въ пользу общества, по книжкамъ и въ кружки выдаваемыя, по опредѣленію собранія, первыя—съ скрѣпою (по листамъ) предсѣдателя, а вторыя—за печатью Общества. Члены сотрудники избираются собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ.

Общество принимаетъ на себя учрежденіе, по мѣрѣ возможности, и съ разрѣшенія духовнаго вѣдомства, небольшихъ

книжныхъ складовъ при церквахъ, для распространенія Св. Писанія въ народѣ чрезъ церковныхъ старостъ, или другихъ довѣренныхъ лицъ.

Продажа св. книгъ производится по возможно-дешевымъ цѣнамъ; людямъ же бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрмы и проч. могутъ быть доставляемы онѣ по уменьшенной цѣнѣ, или даже безплатно, по усмотрѣнію.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—**Чудесное исцѣленіе при мощахъ Преподобнаго Сильвестра Обнорскаго.** 22-го ноября, 1869 года, у мощей преподобнаго Сильвестра Обнорскаго, почивающихъ въ церкви села Воскресенскаго, на Обнорѣ, любимскаго уѣзда, ярославской епархіи, совершилось чудесное исцѣленіе крестьянской жены (костромской губерніи, галичскаго уѣзда, Ватамоновской волости, деревни Баранова) Анны Артемьевой отъ нѣмоты, которой она была подвержена около года. Изъ оффиціальнаго объ этомъ событіи донесенія мѣстнаго причта и изъ клятвенныхъ показаній разныхъ лицъ, какъ родственныхъ Артемьевой, такъ и стороннихъ, но хорошо знающихъ ея прежнее болѣзненное состояніе, оказываются слѣдующія обстоятельства ея болѣзни и исцѣленія.

Два года тому назадъ, Артемьева была выдана за крестьянина выше названной деревни Павла Несторова. Съ первыхъ же дней своего супружества она должна была вести въ его домѣ самую горькую жизнь, такъ какъ онъ, по навѣтамъ своей матери, Синклитикіи Андреевой, невзлюбившей н вѣстку, скоро отвратился отъ нея, а Андреева постоянно бранила ее и, нерѣдко, даже била. Когда же, по просьбѣ матери ея, крестьянки Каптелины Игнатьевой, Андреевой сдѣланъ былъ въ волостномъ правленіи строгій выговоръ за жестокое обращеніе съ своею невѣсткою, Артемьевой,—она еще болѣе возненавидѣла ее и стала обременять новыми тяжелыми работами. Такъ, осенью 1868 го-

да, между прочимъ, она придумала отправлять ее одну въ лѣсъ рубить дрова. Около недѣли Артемьева ходила въ лѣсъ, безъ куска хлѣба и въ изодранномъ одѣяньи, и въ послѣдній день работы своей, предъ наступленіемъ вечера, отъ усталости сѣла, и со слезами погрузилась въ свою грусть. И вотъ, когда она будто забылась, ей представились со всѣхъ сторонъ огни и, въ испугѣ, она побѣжала, не сознавая куда. Въ тотъ же вечеръ Барановскіе же крестьяне Сергѣй Ѳедоровъ и Ѳедоръ Ивановъ увидѣли Артемьеву за гумнами деревни Печелокъ, идущею въ противоположную сторону отъ своей деревни, и оклинули ее; но она не остановилась и, въ отвѣтъ имъ, только помахала руками. На слѣдующее утро ее нашли верстахъ въ 10-ти отъ Баранова, при чемъ оказалось, что она не можетъ говорить. Родные Артемьевой и сосѣди думали сначала, что она притворствуетъ. Поэтому, они стали слѣдить за нею и испытывать ее разными способами, какъ-то: щекотали, посылали одну боронить или пахать, гдѣ, управляя лошадью, невозможно удержаться отъ произношенія словъ, и т. п Но всѣ подобныя испытанія послужили лишь доказательствомъ того, что она дѣйствительно лишилась способности говорить .Съ тѣхъ поръ Артемьева, въ продолженіи цѣлаго года, оставалась нѣмою, вмѣстѣ съ чѣмъ не замѣчали также, чтобы она когда нибудь плакалаи, или смѣялась. Во все это время у нея лицо и грудь были опухлыя, и она ничего не могла дѣлать, какъ слѣдуетъ, походя болѣе на умалишенную.

Между тѣмъ, Каптелина Игнатьева, болѣзнуя о несчасномъ состояніи своей дочери, сама дала обѣщаніе и ее къ тому же расположила сходить, осенью 1869 года, за 200 верстъ, на поклоненіе къ преподобному Сильвестру, Обнорскому чудотворцу. 21-го ноября онѣ пришли въ село

Воскресенское, на Обнорѣ. Когда Артемьева явилась на первую церковную службу, то внезапно почувствовала нѣкоторую свободу въ челюстяхъ, а въ послѣдній день, послѣ литургіи, получила и совершенное исцѣленіе отъ своего долговременнаго недуга. Чудесное же исцѣленіе совершилось слѣдующимъ образомъ. Послѣ литургіи, когда, по просьбѣ ея матери, былъ отслуженъ молебенъ преподобному Сильвестру, Артемьева приложилась къ образу угодника Божія, и лишь только припала къ отверстію, чрезъ которое видѣнъ гробъ чудотворца, какъ неестественно вскрикнула, языкъ у нея сталъ сминатся, изъ рта во множествѣ потекли слюни, и—она заговорила. Въ то время, какъ совершилось чудесное исцѣленіе, Артемьева была въ забытьи, и, опомнившись, сначала представляла себя въ лѣсу на той работѣ, гдѣ случился съ нею припадокъ и гдѣ она онѣмѣла.—Теперь Артемьева говоритъ свободно, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, стала, по прежнему, женщиною разумною.

(Яросл. Еп. Вѣд.)

— **Бесѣда александрійскаго патріарха о русскомъ расколѣ**. Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ единовѣрческаго журнала *Истина* содержится описаніе *поѣздки инока Варнавы въ Александрію* и собесѣдованія его съ тамошнимъ патріархомъ Никаноромъ.

Прибывъ въ Александрію, инокъ Варнава подалъ въ патріаршій дворъ записку, въ которой объяснилъ цѣль своего путешествія, и просилъ дозволенія явиться къ патріарху и предложить ему нѣсколько вопросовъ. Патріархъ велѣлъ дать ему мѣсто для пребыванія на своемъ дворѣ, и на другой день призвалъ его къ себѣ. При патріархѣ находились одинъ митрополитъ и экономъ, который умѣетъ говорить по русски и служилъ переводчикомъ, такъ какъ самъ патріархъ по-русски понималъ не много. Войдя, инокъ Вар-

нава положилъ три поклона предъ св. иконами, поклонился патріарху и бывшимъ съ нимъ. Патріархъ пригласилъ его сѣсть, и сталъ распрашивать объ ихъ согласіи и жизни. Разсказавъ все подробно, Варнава приступилъ къ занимавшимъ его вопросамъ: спасутся-ли тѣ, которые молятся двумя перстами? Какъ слѣдуетъ писать имя Іисусово,—произносить аллилуію,—о четвероконечномъ крестѣ, и т. д. Приэтомъ онъ упомянулъ о проклятіяхъ, наложенныхъ соборомъ 1667 года. Патріархъ давалъ необходимыя объясненія; о соборѣ же сказалъ, что знаетъ только, что этотъ соборъ былъ созванъ по поводу распрей патріарха Никона съ царемъ, а о томъ, что было говорено на соборѣ, ему неизвѣстно. По поводу указанія Варнавы на то, что изъ-за произношенія имени Іисуса происходятъ большія распри и ругательства между старообрядцами и православными и многія укоризны помѣщены даже въ печатныхъ книгахъ, онъ передаетъ въ слѣдующихъ словахъ отвѣтъ патріарха: »Васъ бы надо обоихъ наказать, чтобы вы глупостей не говорили, вы обѣ стороны виноваты: для меня пишите себѣ такъ Іс , и когда по вашему такъ и въ произносѣ, то и выговаривайте такъ, какъ по вашему языку ловчѣе; но для чего изъ-за сего раздираться и спорить? Богъ смотритъ на сердечную вѣру. Вѣдь вы въ того-же Іисуса вѣруете, Который родился отъ Богородицы, и распялся, и воскресъ и проч., также въ Того же и мы вѣруемъ. Теперь и у насъ нѣкоторые люди простые вѣруютъ истинно и усердствуютъ, а въ произносѣ можетъ быть и не выговариваютъ, какъ должно, по грамматикѣ, то ты, любезный, и думаешь что они погибнутъ? Нѣтъ, безъ сомнѣнія, спасутся. Это-бы должно было между собою говорить только ученымъ людямъ, какъ произносить правильнѣе, по грамматикѣ, а не относить это къ раздѣленію въ вѣрѣ. У насъ въ Греціи мы всѣ говоримъ Іи-

сусъ, а пишемъ вкратцѣ подъ титломъ Іс. За это не надлежитъ спорить и раздоръ дѣлать«.

»Изъ всего бывшаго со мною разговора, говоритъ въ заключеніе инокъ Варнава, патріархъ точію удивлялся о томъ, что изъ-за такихъ ничтожныхъ обрядовыхъ предметовъ дѣлается такая бѣда—расколъ церковный; ибо, по его словамъ, всѣ эти предметы отнюдь не касаются догматовъ вѣры, но точію суть обряды. Патріархъ говорилъ мнѣ: обряды сіи для церкви православной не суть противны, а посему вы можете и имѣть ихъ, но только отъ единенія церковнаго не отдѣляйтесь и не отказывайтесь«. (Совр. Изв.)

Замѣчательный труженикъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ газетѣ *Другъ Народа* приведенъ интересный разсказъ о жизни одного народного учителя, заштатнаго причетника Зеленорогской Святогеоргіевской церкви, Созонта Ѳеодоровича, который на восьмомъ десяткѣ своей труженической жизни вотъ что пишетъ о себѣ:

«Я родился, говоритъ онъ, въ деревнѣ Королевкѣ, кіевскаго уѣзда, въ 1792 году. Оставшись еще въ младенческихъ лѣтахъ круглымъ сиротою, на 10 году, по Божью изволенію, отъ болѣзни бешихи (рожи) я лишился обѣихъ ногъ, ниже колѣнъ, и, будучи безпріютнымъ сиротою и калѣкою, поползъ въ село Липовку къ помѣщику своему Ростишевскому, который принялъ меня въ свой дворъ и велѣлъ обучать грамотѣ. Здѣсь я получилъ кое-какое домашнее образованіе. Въ 1813 г. въ мѣсяцѣ февралѣ мои господа велѣли мнѣ обучать грамотѣ своихъ дѣтей, а также и внуковъ помѣщиковъ князей Трубецкихъ. Въ 1816 помѣщикъ Ростишевскій приказалъ построить вблизи двора школу, и поручилъ мнѣ обучать крестьянскихъ дѣтей русской грамотѣ. Въ этой школѣ я занимался обученіемъ дѣтей въ продолженіи 21 года. Въ 1834 г. помѣщикъ уволилъ меня изъ

крѣпостнаго состоянія, тогда я перемѣстился въ селеніе Зеленый Рогъ, уманскаго уѣзда (кіевской губерніи). Здѣсь продолжалъ заниматься обученіемъ дѣтей частно, по домамъ; но въ 1854 г., по принятіи меня блаженной памяти митрополитомъ кіевскимъ Филаретомъ въ духовное званіе, я получилъ разрѣшеніе обучать дѣтей въ церковно-приходской зеленорогской школѣ, въ которой и доселѣ продолжалъ обучать слѣдующимъ предметамъ: начавъ съ букваря, обучалъ молитвамъ утреннимъ и вечернимъ, часослову, псалтири, письму, Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и катихизису, а приготовляющіеся въ училища пріучены были русской и латинской грамматикѣ и ариѳметикѣ 1 части. Въ настоящее же время, послѣ 56-ти лѣтнихъ моихъ трудовъ, старость меня обременила до такой степени, что чувствую себя уже неспособнымъ заниматься обученіемъ дѣтей, ибо жизненныя мои силы уменьшаются, память тупѣетъ, члены трясутся и зрѣніе помрачается, и нынѣ, употребивши всѣ мои средства на покупку книгъ, которыя въ количествѣ 211 томовъ подарилъ въ церковную зелено-рогскую библіотеку, не имѣю никакихъ средствъ къ существованію.»

Другъ Народа прибавляетъ, что этотъ безвѣстный труженикъ велъ замѣтку объ ученикахъ, обучающихся у него. Изъ этой замѣтки видно, что въ теченіе 56 лѣтъ выучилось у него русской грамотѣ 172 души православнаго и римско-католическаго исповѣданія, мужескаго и женскаго пола. Нѣкоторые изъ его учениковъ занимаютъ высшія гражданскія должности, а многіе сами сдѣлались учителями въ сельскихъ школахъ, и продолжаютъ славное дѣло своего учителя. (Моск. Еп. Вѣд.)

—**Папская непогрѣшимость.** Въ торжественномъ засѣданіи римскаго собора, непогрѣшимость принята 533 голо-

сами против 2. Constitutio Ecclesiae утверждена папою, который сказалъ краткую аллокуцію.

— **Библіографическое извѣстіе**. Вышло въ свѣтъ сочиненіе свящ. кіево-печерской Воскресенской церкви Александра Брянцева подъ заглавіемъ: »Патріархъ Кирилъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви«. Въ этомъ сочиненіи описано печальное состояніе восточной церкви въ XVI и XVII вв. (современное сему патріарху), зависѣвшее отъ ига турковъ и отъ непріязненныхъ отношеній къ Православной церкви католиковъ и протестантовъ, — изложена жизнь и дѣятельность замѣчательнаго восточнаго іерарха, который мужественно защищалъ свою церковь отъ враговъ ея, не разъ подвергался заточенію со стороны турокъ и кончилъ жизнь свою мученически, - и наконецъ разобраны и опровергнуты обвиненія, взносимыя на патріарха неправославными историками, которые по настоящее время не перестаютъ несправедливо называть его протестантомъ. — Продается въ Кіевѣ, въ книжныхъ магазинахъ Литова и Ѳедорова, въ редакціяхъ духовныхъ журналовъ »Руководства для сельскихъ пастырей« при дух. Семинаріи и »Воскреснаго Чтенія« при Кіевской академіи и у автора. Цѣна 75 к. сер.

Содержаніе: а) IX Бесѣда о Храмѣ Божіемъ и божеств. литургіи; б) Изъ отчета общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи; в) Извѣстія и замѣтки; г) Объявленіе.

Печ. дозв. Кіевъ. 30 іюля, 1870 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.